

«Это что, подстава?»

Су Юй почувствовал легкое раздражение, наклонился, чтобы помочь поднять упавшие книги. Человек, с которым он столкнулся, все это время молчал, взял книги и уже собирался уйти. Су Юй почувствовал, что эта сцена кажется ему знакомой, и, протянув руку, схватил незнакомца за плечо, развернув его к себе. Только тогда он смог разглядеть лицо, скрытое густой челкой.

Кожа этого человека была бледной, губы — ярко-красными и полными, нос — изящным, но его глаза, которые должны были быть острыми и холодными, в момент встречи взглядов выражали лишь растерянность, а затем постепенно наполнились паникой.

Он огляделся по сторонам, словно ища помощи, но, не найдя никого, кто мог бы его спасти, начал судорожно пытаться вырваться, язык его напрягся, и он издал звук, похожий на стон.

Су Юй же крепко держал его, и после короткого размышления произнес имя:

— Учитель Шэ Лэй?

Тот, кого он держал, перестал сопротивляться, его глаза слегка расширились, и он смотрел на Су Юя с недоумением, но в следующую секунду его взгляд снова стал беспокойным.

В глазах Су Юя вспыхнул свет!

— Ты Шэ Лэй? Профессор кафедры спортивной науки?

Сначала он говорил с сомнением, но, закончив фразу, почувствовал, как в груди вспыхнула радость, словно он нашел сокровище.

Он понял, почему этот человек показался ему таким знакомым с первого взгляда.

Внимательно рассмотрев растерянное лицо, он быстро сопоставил его с образом из памяти. Если убрать мешающую челку, это был точно тот же человек.

Двадцать лет почти не оставили следов на его лице, словно время благоволило ему.

Шэ Лэй открыл рот, но его голос был тихим, как комариный писк:

— Я... я аспирант...

Услышав это, Су Юй вдруг вспомнил о своем перерождении через двадцать лет. Шэ Лэй, который в будущем станет известным, сейчас был всего лишь студентом. Вспыхнувшая надежда медленно угасла, оставив лишь легкий дымок. Су Юй убрал руку.

— Прости.

Шэ Лэй покачал головой, не обращая внимания на боль в руке, крепче прижал книги к груди и, опустив голову, собрался уходить.

Су Юй колебался, но не сдавался и спросил:

— Над чем ты сейчас работаешь?

— Художественное выражение в фигурном катании, — повернулся Шэ Лэй, и, отойдя на шаг, его выражение лица стало более спокойным.

Су Юй поднял бровь:

— Постановка программ?

— В основном исследование художественных аспектов фигурного катания. Постановка... лишь один из элементов.

— Как продвигается исследование?

Шэ Лэй слегка наклонил голову, и густая челка сместилась, открыв его выразительные брови.

— Я член национальной сборной по фигурному катанию, в прошлом месяце выиграл чемпионат среди юниоров. Меня зовут Су Юй.

Впервые Су Юй использовал свои достижения, чтобы привлечь внимание собеседника.

Шэ Лэй моргнул, затем широко раскрыл глаза, словно пытаясь разглядеть черты лица Су Юя, и, наконец, сопоставив их с образом из памяти, выразил понимание.

Су Юй улыбнулся, холод рассеялся, и в его глазах загорелся энтузиазм:

— Сейчас я работаю над новой программой для следующего сезона. Хочешь поучаствовать?

— Я? Я?

Шэ Лэй запнулся, и, хотя он узнал Су Юя, это не придало ему уверенности.

— Да, у тебя есть занятия днем?

— Нет, нет, я собирался домой.

— У меня тренировка, ты можешь пойти со мной в тренировочный центр?

— А? Я, еда...

— Я угощу тебя обедом. Хочешь попробовать обед из столовой сборной?

— Ээ...

— Пошли!

Су Юй слегка наклонил голову, улыбка в его глазах стала еще ярче, и он был необычайно добр к Шэ Лэю, даже мягок.

— Ок...

Су Юй быстро оформил пропуск, боясь, что Шэ Лэй уйдет, пока он спускается, и буквально побежал вниз. Когда до первого этажа оставался всего один пролет, его учитель химии Хоу Цзяци поднялась навстречу.

— Су Юй?

Су Юй мгновенно скрыл радость на лице и кивнул:

— Учитель Хоу.

— Ты не был на занятиях сегодня утром?

— Да, я готовлюсь к соревнованиям, недавно взял отпуск.

— О, удачи!

Хоу Цзяци не смогла скрыть разочарования, но в ее улыбке читались искренние пожелания.

Разойдясь на втором этаже с учителем, он издали увидел Шэ Лэя, стоящего у опоры в коридоре. Его невысокая фигура казалась хрупкой, но в глазах Су Юя он был величественным и ярким.

За несколько шагов до него Су Юй почувствовал, как его сердце забилось быстрее. Он подумал, что перерождение — это как сокровищница, и Шэ Лэй — это лучший подарок, который он получил.

Подойдя ближе, Шэ Лэй посмотрел на него, и его глаза, которые только что светились, снова стали пустыми. Он тихо сказал:

— Я подумал... я всего лишь студент, я боюсь... Я могу порекомендовать моего профессора, он всегда восхищался тобой, считая, что ты обязательно станешь спортсменом высшего уровня. Он говорил, что у тебя отличное художественное выражение, и если ты преодолеешь технические трудности, то займешь место на мировой арене. Он точно поможет тебе.

— Ты мне нужен, — Су Юй остановился перед ним, слегка нахмутив брови.

Шэ Лэй замер, его уши слегка покраснели, и он пробормотал:

— Я, наверное, не смогу помочь?

— Я верю в тебя.

— Но...

— Пошли, — Су Юй больше не дал ему времени на размышления, просто отдал приказ.

Шэ Лэй действительно перестал думать, крепче прижал книги к груди и пошел за Су Юем.

Слушая мягкие шаги позади, Су Юй незаметно расслабил напряженные мышцы.

Шэ Лэй...

В прошлой жизни они никогда не сотрудничали, но он слышал о нем много хорошего.

Он понимал, что воспоминания из прошлой жизни могут заставлять его переоценивать способности Шэ Лэя.

Но если он знал, что через десять лет Шэ Лэй станет мировым мастером постановки программ для одиночного катания, то даже сейчас, когда он был всего лишь маленьким «саженцем», у Су Юя возникало желание «вырастить» его.

И даже если сейчас способности Шэ Лэя были недостаточными, Су Юй был уверен, что сможет восполнить пробелы.

Вместе они могли справиться с национальными соревнованиями на текущем этапе.

К тому же, сейчас Шэ Лэй был студентом, а это означало, что можно сэкономить.

Сейчас постановщики программ не были такими дорогими, как через двадцать лет, но за одну программу от золотого постановщика нужно было заплатить около 20 000 юаней. А за таких мастеров, как Шань Тун, меньше 30 000 даже и думать не стоило.

Национальная сборная также приглашала неплохих постановщиков для своих фигуристов, но те, кто стремился к золоту, все равно хотели работать с лучшими в стране, даже если приходилось платить из своего кармана.

Фигурное катание — это дорогое удовольствие.

Постановщик, которого Инь Чжэнсюэ нашел для Су Юя, возможно, был немного слабее Шань Туна, но все равно стоил около 25 000.

Сейчас деньги были более ценными, а Су Юй был новичком в сборной, и Ассоциация фигурного катания выделяла ему мало ресурсов. Спортивные стипендии не покрывали зарплату известного постановщика.

Можно сказать, что эти деньги доплачивал Инь Чжэнсюэ, возможно, нашел спонсора или платил из своего кармана.

Су Юй не спрашивал.

Но он считал, что если программа будет того же уровня, зачем тратить лишние деньги.

Су Юй уважал этого будущего мирового мастера постановки, которого он «нашел» на своем пути, и даже остановил такси, чтобы отвезти их в квартиру 50 в жилом комплексе «Тяньтань».

Они вышли у входа в здание, Шэ Лэй крепко держал книги в руках, смотрел на высокое здание, и его глаза ярко светились в лучах солнца.

— Сначала поедим, а потом пойдем в тренировочный центр, — Су Юй быстро нашел способ общения с Шэ Лэем: не спрашивать его мнения, а просто давать указания. Он даже не мог представить, что Шэ Лэй, который в прошлой жизни достиг таких высот, в студенческие годы был таким нерешительным и робким человеком.

— Хорошо, — Шэ Лэй отвел взгляд и, опустив голову, последовал за Су Юем через ворота комплекса.

<http://bllate.org/book/16910/1557510>